

ТОМ
ПИСАТЕЛЕЙ
00

СЕРГЕЙ
ФАУСТОВ

гуманитарные
эксперименты

Сергей Фаустов

Гуманитарные эксперименты

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=20584778

ISBN 9785448309854

Аннотация

Нетривиальные, оригинальные, часто спорные идеи на современную поэзию, литературную критику и на искусство в целом – самая суть «Гуманитарных экспериментов» Сергея Фаустова. Автор знаменитой «Харизмы вологодской литературы» в своей новой книге верен себе: его гуманитарные эксперименты находятся в практической плоскости и связаны с реальностью так тесно, как никогда. Книга из серии проекта «Том писателей» (Вологодское отделение Союза российских писателей).

Содержание

Введение в экспериментологию	5
Время разбрасывать камни	8
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Гуманитарные эксперименты Сергей Фаустов

© Сергей Фаустов, 2016

© творческая группа FUNdbÜRO, дизайн обложки, 2016

Редактор Ната Сучкова

Корректор Любовь Молчанова

ISBN 978-5-4483-0985-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение в экспериментологию

Когда-то польский писатель Тадеуш Конвицкий (Tadeusz Konwicki) сказал, что есть только одна тема в газете более скучная, чем некролог, – обзор искусства. Его саркастический комментарий отражало такое довольно устоявшееся среди людей мнение – есть самодостаточная система, которая существует вне реальности, как некое «искусство-пузырь», представляющее людей искусства и, главное, так называемую художественную критику, никак не связанные с жизнью.

Однако в настоящее время высказывания такого рода невозможно услышать, но не потому, что обзоры искусства превратились в репортажи событий в стиле праздника духа. Как раз наоборот – они просто исчезли.

С художественной и литературной критикой что-то произошло. Еще никогда в России не было так много пишущих стихи людей, как сегодня, в середине десятых. И это создало парадокс: литературная жизнь развивается, литературная критика замирает. Поэтому лучше говорить не о состоянии критики, а, скорее, о некоем художественном процессе, в котором мы уже пережили смену парадигм, пережили времена случайностей и нестабильности и достигли... штиля. И это не только российское состояние, а глобальное. Как говорят про современных искусствоведов, «They supply

art writing, but avoid art criticism», они представляют искусство письма, но избегают художественной критики. Бен Дэвис (Ben Davis), критик и редактор сетевого художественного журнала «Artnet» назвал этот процесс «затмение», когда художественная критика заменяется поверхностным взглядом на происходящие события, простыми функциями отчетности журналистов о вышедших книгах, частными беседами на вечеринках, сплетнями, постами в блогах и сообщениями в Facebook, е.

Поэтому нет более благодатной возможности для написания критической работы, чем сейчас.

Эту книгу я пишу долго, уже несколько лет. И вот сейчас, готовя ее, наконец, отдать в руки издателя, я выбрасываю из нее целые главы, которые успели уже устареть. Хотел выбросить, но потом подумал, что пусть эти главы будут в качестве обзора, состояния вопроса, бэкграунда, базиса, сформированного полутора десятилетиями XXI века. Более того, они необходимы, как прошедшее время, которое создало настоящее.

А самой насущной темой настоящего является обсуждение самого языка художественной критики: как далеко мы можем пойти, чтобы критиковать художника, поэта, писателя, какие критерии мы должны применять, мы можем его безмерно захвалить, или оскорбить, или просто высмеять.

Реальная литературная критика слита с синергетической парадигмой XXI века и не может быть отделенной от нее.

Сегодня пришло время реконструировать понятие критика, искусствоведа. Он, «реальный критик», еще не пришел. А может быть, никогда не придет, так как авторитет традиционного критика уже дестабилизирован. Это похоже на ожидание Годо. Должен ли я, скажем, «постоянно разочарованный» современным состоянием литературной критики, внести свой вклад в это ожидание тоже? И написать об этом книгу. Или всё-таки найти?

Но сначала вот она – не выброшенная глава.

Время разбрасывать камни

В обществе, во всем человеческом обществе, именно в настоящее время, идет исчерпание ресурсов абсолютно во всех сферах человеческой деятельности, искусства, культуры, техники, науки. Происходит рост хаоса и неупорядоченности в большинстве областей знаний и сфер обитания людей. Растет энтропия общества, когда люди много работают, но ничего не вырабатывают. Уже много десятилетий на Земле нет великих открытий. Природа сделала общество неработоспособным в контексте пользы и получения новых знаний. Информация в переизбытке самой себя обесценивает саму себя же.

Мода демонстрирует отсутствие моды, то есть самой себя. Эстетика моды своим развитием пришла к визуальной демонстрации собственной степени неупорядоченности.

Музыка. От полной тишины (Дж. Кейдж) до полного заполнения диапазона одновременно слышимых звуковых частот (К. Пендерецкий). Новая музыка как стиль, идея, категория искусства перестала возникать уже лет 20 назад. Ситуация такова, что завтрашние музыканты будут исполнять вчерашнюю музыку.

Популярность – ресурс количества поклонников, почитателей. Всё идет к тому, что у каждого известного человека есть почти одинаковое число тех, кому он нравится и тех,

кто к нему равнодушен (или ненавидит). И еще часть таких, кто его не знает вообще. Исчерпан ресурс кумиров и идолов. Выборы стали не только непредсказуемыми, но даже невозможными из-за невидимой разницы результатов между «за» и «против».

Живопись – сейчас нет такой идеи или чувства, которые могли бы быть исполнены только краской или кистью, как это было, скажем, в XV – XVI веках. Перестали возникать «измы», без которых раньше живопись не могла существовать: реализм, натурализм, экспрессионизм, импрессионизм, абстракционизм, etc. Исчерпав ресурс «измов», новая технология изобразительного искусства сейчас целиком доминирует на мониторах компьютеров, и юзеры занимаются изобразительным искусством в первую очередь для себя. Есть рынок живописи, но это не означает, что есть развивающийся вид искусства – живопись.

Кино. Со временем у каждого человека будет своя видеокамера и свое кино про самого себя. Утрированно: полжизни он будет снимать себя, а остальные полжизни смотреть на себя. Видеокамера – это фабрика воплощенных грез, которая всегда с собой и внутри себя.

Фотоискусство. Будучи искусством исполнения фотоотпечатка, фотоискусство сейчас умерло вместе с фотоувеличителем. После прихода цифровых камер слово «фото» исчезает, заменяя собой «селфи», как писал один поэт: «Я помню чудное мгновенье – передо мной явился я».

Танцы. Сейчас их нет. Их уже лет 25 нет. То, что сейчас, может быть, и называют танцем, но это просто от отсутствия подходящего термина. Раньше танцы демонстрировали степень упорядоченности музыки и движения, сейчас – степень неупорядоченности.

Юмор. Ресурс юмора исчерпан. В Англии, в стране, жители которой известны своим природным английским юмором, существовал в течение 176 лет главный национальный носитель юмора – журнал «Панч». Так вот, в этой стране в июне 2002 года он вышел в последний раз. Исчерпан ресурс юмора, он больше не нужен в том виде, в каком был раньше.

Этика. В истории смен этики было много. В том, что и сейчас происходит смена исчерпавшей свой ресурс привычной этики на другую, нет ничего удивительно. Развитие прекратилось, поэтому имитация развития в том, что бывшее запретное становится нормой.

Спорт. В спорте всё построено на вероятности, а не на мастерстве – оно у всех примерно одинаково, и предсказать с уверенностью чью-либо победу стало невозможно.

Я только что прочитал написанное и ужаснулся, только и остается добавить – конец света наступил. Всей человеческой деятельности сказано: «Нет!» Но для того, чтобы мне всё это написать, потребовались годы наблюдений, сопоставлений, жизненный опыт. И вот я читаю у Ильи Тюрина:

Мир исчерпал свою

Стойкость во тьме теперь.

Улицы, как в Раю,

Неразличимы. Дверь

Заперта и честна.

«Улицы неразличимы», потому что и архитектура лишена новых идей.

Современная жизнь быстротекуща, ею отторгаются вещи и явления, которые не вписываются в этот ритм, – книги, например. У них действительно есть недостаток – их надо читать. Сегодня люди привыкли ко всему быстрому. Каналы ТВ переключают непрерывно, чтобы знать, что показывают, а не о чем. Раньше обеды варили по три часа, сейчас за три минуты: «раз и готово». Быстросуп. Каша «Быстренок». Instant. Фастфуд. Хотдог. Конфета «Шок»... Общество выдавливает из своей среды всё то, что медленно, вялотекуще, не приносит мгновенного результата. «Не тормози!» – говорит реклама «Сникерса». Потому что... тормозом быть не модно, просто нельзя.

Дэвид Нортон, американский поэт, написал стихотворение: «В пределах нашего малого представления о природе мы знаем – в ней действует встроенная система – неминуче избавляться от того, что ей вредит». Те, кто об этом не знает, обвиняют других людей в утере ценностей. Оказывается, некоторые «ценности» природа отторгает сама.

Недавно я держал в руках новую книжку молодой поэтессы, в которой стихи настолько коротки, что их и стихами

нельзя назвать, они оформлены и выданы в гомеопатических дозах, буквально на острие иглы. Это даже не стихи. Вот «стихотворение» (приведено целиком): «Стану тишиной / между твоими / губами». Автор чувствует, что жизнь сейчас такая, требует fast poetry, «квантования инфы» для быстрой усвояемости, иначе никто читать не будет. Уверен, эта книжка получит какую-нибудь премию, потому что мини-формат и хорошее оформление. Еще один современный московский поэт написал: «Нет времени на медленные танцы».

Есть такое слово – брахистохрона. С греческого – «кратчайший и время» – кривая быстрейшего спуска, то есть та из всевозможных кривых, соединяющих точки на разных уровнях, вдоль которой шарик, катясь без трения, за кратчайшее время попадает из одной точки в другую. Брахистохрона сегодня есть метафорический императив.

*Народ считает, что поэмы
Должны писаться десять лет,
Но это домысел. Проблемы
Долгописанья нынче нет.
Она исчезла. Годы, лета
Сдались неделям и часам...*

Илья Тюрин

Неужели сегодня ценность искусства в его быстроте? Или это уже было давно? Ведь все знают, что ценность экономики в скорости оборота денег. А ценность жизни? Похоже, что

я нашел формулировку. Смысл жизни – в скорости восприятия быстроты жизни.

Когда мой сын учился в 9 классе, ученики писали сочинение по комедии Грибоедов «Горе от ума». Сын спросил у меня совета, и я ему сказал, что Чацкий ездил в Европу, знал обо всех научных открытиях, которые в 20-х годах XIX века там происходили, поэтому он – образован, умница, словом, настоящий герой на фоне всех остальных антигероев пьесы. После проверки учительницей все в классе вместе с ней высмеяли его по этому поводу: мол, никакой Европы в путешествиях Чацкого не было, и не надо было впутывать сюда какую-то науку. Так как и для меня это был экспромт, то я подумал, что получился прокол, опростоволосился. Но мысль несколько дней не давала покоя, и я решил выяснить, был ли всё-таки Чацкий в Европе или нет. Слишком большой разрыв между Чацким и московским болотом того времени. Ведь в то время начался век паровых машин, электричества и магнетизма. Чацкий, зная обо всем этом, уже был другим человеком, с иной ментальностью и был обречен на непонимание и провал в московской среде. Горе не в том, что он просто умен, а в том, что он уже мыслил другими категориями, другими межличностными отношениями, которые диктовала новая технология. Он получил европейскую прививку образованности и культуры. Должны же быть какие-то намеки в тексте... Мне не пришлось перечитывать пьесу. От-

крыв том «Всемирки» на 808 странице, в комментариях, я увидел написанное черным по белому: Чацкий «ездил в Европу и затем вернулся в Москву».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.